

ФОРМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К СИНТАКСИЧЕСКИМ СТРУКТУРАМ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.М. Амагов

*Белгородский
государственный
университет,*

*e-mail:
amatov@bsu.edu.ru*

В статье излагается взгляд на синтаксические структуры современного английского языка с позиций формальной логики и трансформационного анализа.

Ключевые слова: английский язык, синтаксис, предикация, формальный анализ, синтаксические структуры.

В последние десятилетия неоднократно предпринимались попытки формального описания языка как системы: и копенгагенская глоссематика, и генеративная грамматика Н. Хомского, и логическая грамматика Р. Монтагю, и целый ряд более поздних лингвистических школ и направлений, которые ставили перед собой задачу создания моделей и концепций языка, функционирование которых опиралось бы на строгие логические или даже математические закономерности. Интерес к таким исследованиям неслучаен, поскольку создание действенного формального описания языков сулит огромные перспективы в сфере, например, машинного перевода, а в дальнейшем, возможно, и в создании искусственного интеллекта.

Однако при решении задач формального описания языка встаёт ряд достаточно сложных вопросов, таких, как открытость языковой системы, соотношение в ней упорядоченности и беспорядка, а также взаимодействия структуры и семантики. Мы попытаемся осветить эти вопросы на примере анализа ряда предикативных синтаксических конструкций в современном английском языке.

Выбор именно английского языка неслучаен и обусловлен одной важной особенностью, для рассмотрения которой необходим небольшой экскурс в историю этого языка. Изменения грамматического строя английского языка, связанные с разрушением некогда стройной флективной системы ознаменовали переход от древнеанглийского к новоанглийскому периоду. Быстрая, даже скачкообразная смена синтетического строя на аналитический явилась, пожалуй, беспрецедентным случаем в истории не только английского, но и германских языков в целом. По времени эти изменения сопряжены с завоеванием Британии викингами (преимущественно датчане и норвежцы) и следуют непосредственно за этим завоеванием. Именно в этот период (XI – XIII вв.) английский язык утрачивает большую часть флексий (сначала происходит их смешение и ослабление, а к концу XIV в. они почти совершенно исчезают), в нем разрушаются системы рода и падежа, исчезает согласование прилагательного с существительным.

Ломка синтетической системы и создание принципиально иной, аналитической системы – это результат нарастания энтропии с последующей бифуркацией и переходом на новый эволюционный путь подтверждается как принципиальной разницей строя древнеанглийского и среднеанглийского языка, так и временем, которое занял этот переход. Можно сказать, что конец древнеанглийского периода ознаменовался нарастанием энтропии в системе языка, что повлекло переход к состоянию неустойчивого равновесия

(бифуркация), выход из которого на новый этап развития был обусловлен «ослаблением контроля» над языком в связи с Норманнским завоеванием Англии (флуктуация). Самоорганизация языка нового типа происходила уже не на морфологической основе – в качестве аттракторов служили синтаксические структуры.

Отношение субъекта к действию в значительной части языков получает своё выражение в личных окончаниях глагола. Отношение же действия к объекту может быть выражено падежным управлением или примыканием, в зависимости от типологии языка. Для современного английского языка, лишённого морфологически выраженной категории падежа, доступным остаётся только второй способ – выражение отношения объекта к действию через примыкание.

Разбор рядов предложений с параллельными фенограмматическими формами показывает, что их трансформационный потенциал, а, следовательно, и глубинные структуры могут быть различны. Подробнее об этом пишет Д. Даути [1]. Мы отметим лишь тот факт, что категория синтаксической переходности у одного и того же глагола может «всплывать» в отдельных структурах и никак не проявляется в других, что отчасти (но не всегда!) связано с семантическим классом направленности/ненаправленности действия для данного глагола.

Если оценивать переходность глаголов с позиций выполняемой ими синтаксической функции, то следует признать, что наиболее существенным признаком переходности является способность данного глагола образовывать страдательные конструкции путем хорошо известной трансформации подъема прямого дополнения в позицию подлежащего и пассивизации самой глагольной формы.

Такой подход к анализу предикатов позволяет добиться создания действительно формальной модели, при наличии которой в перспективе становится возможным применение количественных методов анализа механизмов порождения и интерпретации высказываний. Пока же отметим, что формализация английского языка на основе синтаксических моделей представляется более перспективной по сравнению с лексико-семантическими моделями в силу того, что последние часто накладываются друг на друга, что делает если не невозможным, то очень затруднительным демаркацию структур и вообще ставит под сомнение функциональность таких моделей. Применяя трансформацию пассивизации к предложениям с переходными глаголами, мы получаем адекватные синтаксические конструкции в пассивной форме:

Bill squeezed my hand – My hand was squeezed.

Tom pressed the button – The button was pressed.

The company produces 10,000 cars monthly – 10,000 cars are produced monthly.

Возможность образования пассивных конструкций дает основания причислить глаголы, независимо от их семантического класса, к единой синтаксической категории переходных глаголов (TV).

Для дальнейшего анализа необходимо абстрагироваться от конкретной лексической семантики языковых единиц, оставив для наблюдения лишь синтаксическую семантику и сосредоточив внимание на структурных особенностях фраз и предложений. В таком случае частные семантические особенности слов и устойчивых сочетаний стираются (вернее, они не должны учитываться в предложенном анализе), поскольку они существенны лишь для семантической структуры предложения, но не для синтаксиса. Саму же трансформацию представим в следующем виде:

$$NP_1/TV/NP_2 \Rightarrow NP_2/V\text{-link} + \text{Pass-TV}/(NP_1)$$

Это, по сути, схема «детранзвивизации» глагольного выражения, где NP – именные выражения, TVP – переходное глагольное выражение, V-link – глагол-связка, Pass-TV – форма страдательного залога от переходного глагола (т.е. причастие прошедшего времени). Двойная косая показывает, что NP₁ присоединяется к глагольной форме через предлог (в английском языке чаще всего *by* или *with*) или инструментальную падежную фор-



му (например, в русском языке – творительный падеж) и не является прямым дополнением. Круглые скобки указывают на факультативность NP2 – так, в приведённых нами примерах эти аргументы (*Bill, Tom, company*) не включены в пассивные формы.

Что касается глагола-связки, то в английских пассивных конструкциях это чаще всего *be* в соответствующей форме времени и лица, хотя иногда (в последнее время всё чаще) в этой функции употребляется также глагол *get*: *We got soaked, The captain got killed* (cf. *We were soaked, The captain was killed*).

В связи с категорией залога следует отметить особый характер структуры английского глагола как части речи. Как и в ряде других языков, формы залога как особой грамматической категории представлены только у переходных глаголов. Глаголы непереходные, к которым относятся, например, глаголы передвижения (*to go, to creep, to swim*), глаголы положения в пространстве (*to sit, to lie, to stand*), глаголы физического состояния (*to rest, to sleep*), глаголы эмоционального состояния (*to cry, to weep*) и т.д., формы залога обычно не имеют. Мы говорим «обычно», поскольку тенденция к появлению форм залога у таких глаголов наблюдается. Более того, всё чаще можно встретить употребление в пассиве глаголов с косвенными предложными дополнениями. Такое явление получило в английской грамматике даже специальное наименование – *prepositional passive*. Приведём один такой пример: *Ships above 200 metres in length shall be dealt with by the Administration* (Заключительный акт международной конференции о грузовой марке 1966 г., подписан в Лондоне 05.04.1966).

В английском языке широко распространено явление лабильности, или способности глагола выступать в двух диатезах, как в качестве переходного, так и непереходного: *He broke the cup – The cup broke; I opened the door – The door opened* и т.п. Из данных примеров видно, что глаголы *break, open* и им подобные имеют две альтернативные модели синтаксического управления, причём одна диатеза здесь семантически выступает как каузативная от другой, хотя в более широком понимании лабильность не ограничивается каузативными парами, как в приведённых примерах.

В связи с синтаксическими особенностями переходных и непереходных глаголов возникает ряд принципиальных вопросов. Прежде всего, следует ли считать английский глагол переходным, основываясь лишь на том факте, что он имеет после себя беспредложное дополнение и каковы критерии того, чтобы дополнение можно было считать прямым? В этом смысле деление глаголов на переходные и непереходные на основании лишь наличия/отсутствия у них дополнения без предлога не даёт нам практически ничего.

Рассмотрим в качестве примера пару предикативных конструкций с глаголами *have* и *resemble*, на первый взгляд сходных по структуре с построениями, имеющими в своём ядре переходные глаголы:

John has a son.

The son resembles his father.

Поскольку конструкции **A son is had by John* и **The father is resembled by his son* представляется невозможной с точки зрения синтаксиса современного английского языка, то сами глаголы *have* и *resemble* в таком употреблении относятся к категории IV – непереходных глаголов. Однако необходимость употребления с этим глаголом беспредложного дополнения заставляет ввести дробный параметр N, который указывает на обязательный актанта без возможности преобразования в пассивную конструкцию.

Исходя из трансформационного потенциала синтаксических структур, ядерные глаголы *have, resemble*, а также ряд других (*lack, fit, suit* и пр.) целесообразно отнести к синтаксической категории IV/NP, то есть к классу квазипереходных глаголов, требующих наличия после себя беспредложного дополнения, но не способных образовывать пассивные конструкции. При этом есть все основания утверждать, что связка переходного глагола с дополнением функционирует в предложении как непереходный глагол и, присоединяясь к имени, образует предложение, т.е. TV + NP => IVP, как это рассматривается, например, в грамматике Р. Монтаю). Отсюда следует, что все предложения с глагольными предикатами сводимы к единой базовой структуре NP + IVP => S.

Есть основания предполагать, что отсутствие у таких глаголов, как *have* и *resemble*, категории TV, которая является ключевой для образования пассивных конструкций, име-

ет, помимо синтаксического, и семантическое обоснование. Тем не менее, приходится признать отсутствие однозначного соответствия между семантическим и синтаксическим критериями переходности глаголов в силу того, что в современном английском языке есть глаголы, выражающие направленное действие, и всё же не допускающие пассивизации. В качестве примера можно взять непереходные глаголы, обозначающие физические (конкретно оптические) явления. Сравним, например, глаголы *shine* и *emit*:

Molten iron shines visible light – **Visible light is shone by molten iron*.

Molten iron emits visible light – *Visible light is emitted by molten iron*.

Невозможность образования пассивной конструкции в первом случае показывает, что приведённая в качестве примера предикативная конструкция восходит к той же глубинной структуре, что и построения с глаголом *have* (в значении «иметь»), а именно NP₁/(IV/NP)/NP₂. Можно утверждать, что предложения *Molten iron shines visible light* и *Molten iron emits visible light* восходят к разным глубинным структурам, хотя имеют идентичные фенограмматические формы и обладают схожей семантикой. Сходство внешней синтаксической формы обусловлено, на наш взгляд, отсутствием маркированного падежа в системе английского языка. Для сравнения, соответствующие предложения русского языка имеют в своём составе дополнения в разных падежных формах: *Расплавленное железо светится видимым светом* (Дат.) и *Расплавленное железо испускает видимый свет* (Вин.).

Говоря о связи лексической семантики с грамматическими структурами, следует также учитывать одну очень важную особенность языка: иногда изменение лексического значения глагола влечёт смену его синтаксической категории. Так, упомянутый глагол *have* может выступать в значении '*fool, cheat by cunning tricks*', а синонимичный глагол *possess* = '*come into and control firmly*'. В этих значениях глаголы *have* и *possess* принадлежат к категории переходных (TV) и могут употребляться в страдательном залоге. Более того, такое их употребление в указанных значениях даже более типично: *I'm afraid you have been had by your partners*; *Tom is possessed by the idea*.

Если абстрагироваться от лексической семантики и рассматривать строй английского предложения как сочетание именных (NP) и глагольных (VP) выражений, то можно сформулировать ряд правил, обуславливающих связь компонентов между собой.

Во-первых, предложение как таковое – это сочетание именного и непереходного глагольного выражений, что формально можно записать как NP + IVP = S.

Во-вторых, переходный глагол в сочетании с дополнением функционируют как непереходное глагольное выражение, поскольку в этом случае погашается валентность глагола (формально TV + NP => IVP).

В-третьих, сложные предикаты имеют в своём составе основной глагол, требующий, как минимум, одно именное выражение и предикатив, который может быть выражен именем либо глаголом. Формально сложный предикат можно описать как TV/Pred.P + Pred.P + NP => IVP. Предикаты с переходными глаголами, требующими после себя одного прямого дополнения, не представляют трудностей для трансформационного анализа и легко укладываются в схему, приведённую выше. Более того, механизм образования пассивных конструкций с такими глаголами описан во множестве учебников английского языка, поэтому мы не будем на нём подробно останавливаться, а обратимся к предикатам, где глагол требует после себя дополнения с предлогом и всё же допускает образование пассивной конструкции.

Пассив с предлогами является вполне распространённым явлением в синтаксисе английского языка. Причём анализ употребления такой формы пассива можно констатировать, что данный тип пассивной конструкции с периферии смещается к центру, занимая в современном употреблении место, практически равное «стандартному» страдательному залогу без предлогов. Об этом свидетельствует уже тот факт, что предложные конструкции в форме страдательного залога стали вполне привычными оборотами, используемыми в научных текстах, официальных документах и СМИ, причём как в основном тексте, так и в заголовках. Приведём несколько примеров такого употребления страдательного залога:



Can peer education be relied upon as an effective tool in promoting health seeking behaviour among peers at workplaces? (gateway.nlm.nih.gov)

Cooling off climate needs to be looked at, U.S. science adviser says. (www.tbo.com)

In this Chapter, references to a child who is looked after by a local authority are to be read in accordance with section 22(1) of the Children Act 1989. (Education and Inspections Act 2006, в этом же документе словосочетание 'looked after' повсеместно встречается в атрибутивном употреблении, т.е. как прилагательное: 'a looked after child').

Kylie Minogue reportedly had a first-hand experience with Farah Khan's infamous temper after she was shouted at and bossed around during the choreography for 'Blue' (www.hindustantimes.com)

The same company makes a clear form of silicone rubber which looks like broken glass and can be walked on with no risk of injury (www.intuitor.com).

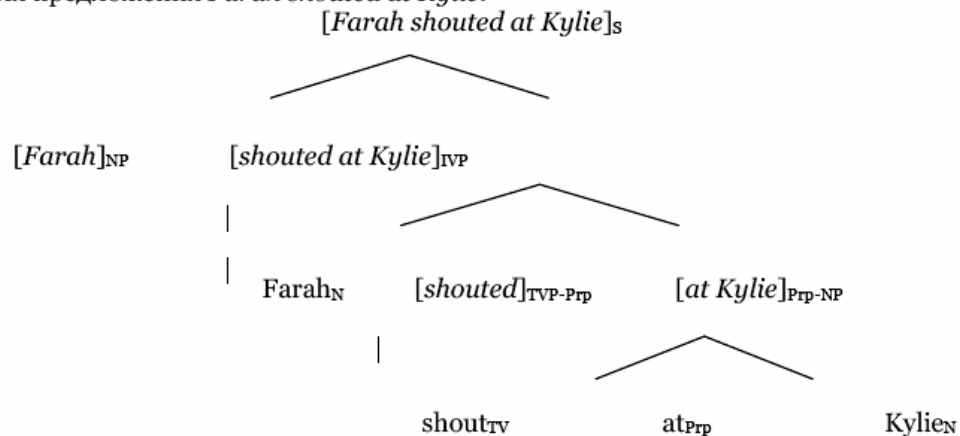
Как видно из приведённых примеров, предложные страдательные конструкции получили широкое распространение в самых разных типах современного англоязычного дискурса. Это специфическое грамматическое явление, на наш взгляд, объясняется двумя факторами в их взаимодействии.

Во-первых, пассивные конструкции в целом широко распространены в англоязычной речи в связи со слабой развитостью других форм выражения аналогичной мысли, в частности безличных и неопределённо-личных конструкций. Так, если в русскоязычной речи предпочтительнее будет сказать «*Меня пригласили на вечеринку*», то по-английски типичной формой выражения того же смысла будет как раз пассивная конструкция – “*I was invited to the party*”.

Во-вторых, в связи с разрушением падежной системы и утратой флексий в английском языке семантические роли актантов стали определяться главным образом через аранжировку слов внутри фразы. Так, ещё одна русская безличная конструкция с дательным падежом «*Ему мало платят*» имеет опять же английский эквивалент в виде пассивной формы “*He is ill paid*”. Отсюда практически любое дополнение может рассматриваться как потенциальный «кандидат» на занятие позиции подлежащего и, соответственно, образование пассивной конструкции.

В условиях разрушения флективной системы и исчезновения морфологически маркированного падежа в роли аттракторов стали выступать синтаксические структуры, число которых относительно невелико. К таким структурам-аттракторам можно отнести и пассивную конструкцию, которая «привлекла на свою орбиту» также и те глаголы, которые традиционно переходными не считаются.

Глаголы, которые способны образовывать предложные пассивные конструкции, следует отнести к переходным по синтаксическому критерию. Формально (и адекватно) описать структуру с глаголом и предложным дополнением, допускающую трансформацию пассивизации, можно через категорию TV-Prp. Представим в качестве примера дерево НС для предложения *Farah shouted at Kylie*:



Применительно к конкретному глаголу следует также указать и определённый

предлог. В частности, глаголы из приведённых здесь примеров можно описать как *rely_{TV-upon(on)}*, *look_{TV-at(after,for)}* и т.д. Детализация представляется необходимой в силу того, что один и тот же глагол может образовывать предложные пассивные конструкции избирательно, т.е. не со всеми предлогами, а только с некоторыми. В частности, нам встречалось множество примеров пассивных конструкций, ядром которых был глагол *run*, связанный с дополнением через предлог *over* (*run over N*), один из которых приведён выше. Однако мы не встретили ни одного случая пассивизации конструкций '*run after N*' или '*run into N*'. И хотя мы не можем полностью исключить возможности образования таких конструкций, особенно с учётом динамического характера языковой системы, на данный момент мы вынуждены констатировать, что такие конструкции как минимум нетипичны.

В связи с предложными пассивными конструкциями следует отметить ещё одну особенность: один и тот же глагол может употребляться как с предложным, так и с беспредложным дополнением. При этом беспредложное дополнение модифицирует значение предиката. В частности, глагол *shoot*, употребляясь с беспредложным дополнением, имеет значение «застрелить, подстрелить» (т.е. попасть выстрелом, ранив или убив), тогда как тот же глагол с дополнением, связанным с ним предлогом *at*, означает «стрелять в кого-л./что-л.» без указания на результат выстрела. Так, предложение *The terrorist shot the President* означает, что президент был ранен или убит, тогда как в высказывании *The terrorist shot at the President* подобная импликация не содержится. При этом оба эти предложения трансформируются в пассивные конструкции *The President was shot* и *The President was shot at*, соответственно. И здесь мы снова сталкиваемся с переносом значительной части семантической нагрузки с морфологии на синтаксис – в частности, отсутствие в английском языке морфологических маркеров вида заставляет выражать такие оттенки значения через форму всего построения.

Широкое распространение в английском языке такого явления, как лабильность (о чём было сказано выше) также имеет одной из своих причин слабость морфологической системы. Одна и та же глагольная форма может употребляться как в переходном, так и в непереходном значении: *He shaved* и *He shaved his chin*, *She washed* и *She washed her face*.

Для сравнения, в русском языке при наличии непереходного/возвратного суффикса *-ся* и его вариантов лабильность глаголов – гораздо менее распространённое явление. В частности, русскими соответствиями приведённых примеров будут *Он побрился* и *Он побрил подбородок*, *Она умылась* и *Она умыла лицо*.

Анализ употребления простых глагольных предикатов современного английского языка показывает, что синтаксическим средствам отдаётся приоритет над морфологическими при выражении суждения. Этот приоритет обусловлен слабой морфологической системой английского языка, что побуждает его носителей прибегать к новым, принципиально иным формам выражения и вызывает к жизни достаточно своеобразные явления – высокую степень лабильности и пассивизацию предложных конструкций.

Анализ сложных глагольных предикатов мы начнём с рассмотрения конструкций с глаголами, требующими более одного дополнения, т.е. валентность которых равна трём или выше. Фактически речь пойдёт о трёхвалентных глаголах, поскольку это, как показывает эмпирический опыт, составляет предел обязательной валентности английских глаголов. Что же касается факультативной валентности, то её показатель, естественно, может быть ещё выше, но факультативные актаны, как правило, имеют стандартное присоединение через предлог и не влияют на базовую структуру предложения.

Английские трёхвалентные глаголы можно разделить на две большие группы: те, которые допускают изменение порядка дополнений с использованием соответствующих предлогов (так называемый *dative shift*) и те, которые таких изменений не допускают.

К первой группе относятся глаголы типа *give*, *send*, *offer*, *promise*, *buy*, *make* и т.п.: *give me that key – give that key to me*, *send his mother a postcard – send a postcard to his mother*, *offer her a cigarette – offer a cigarette to her*, *promise his wife a new pair of earrings – promise a new pair of earrings to his wife*, *buy her husband a shirt – buy a shirt for her husband*, *make me some coffee – make some coffee for me*, etc.

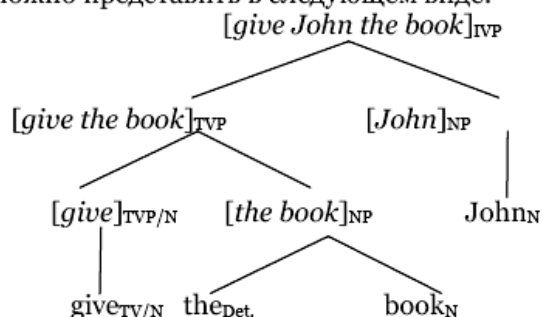
Ко второй группе относятся глаголы типа *describe*, *mention*, *say*, *scream*, *return* и



т.п.: *describe the book to me* – **describe me the book*, *mention the idea to her* – **mention her the idea*, *say a few words to him* – **say him a few words*, *scream something to us* – **scream us something*, *return the keys to me* – **return me the keys*, etc.

В отдельных (и очень редких) случаях парадигма употребления глагола может меняться в зависимости от варианта английского языка. В частности, глагол *recommend* в британском употреблении допускает перестановку дополнений (*I recommended him the book* – *I recommended the book to him*), а в американском употреблении – нет (только *I recommended the book to him*). С другой стороны, в американском варианте английского языка считается нормальным употребление глагола *write* в обоих типах конструкций (*write a letter to his friends* – *write his friends a letter*), тогда как в британском варианте последняя форма считается не вполне корректной и не рекомендуется к употреблению (см., например, *Longman's Dictionary of Common Errors*).

С точки зрения трансформационного анализа нас интересует, какие из трёхвалентных глаголов допускают преобразование активной структуры в пассивную и каков механизм этой трансформации. Рассмотрим эти вопросы на примере конструкций с глаголом *give*, который в синтаксическом отношении можно считать прототипической единицей для первой группы трёхвалентных глаголов. Глагол *give* требует двух именных выражений (факультативно их может быть больше), соответственно фразу типа *give John the book* можно представить в следующем виде:



Глагол *give*, как мы видим, принадлежит категории TV/N, то есть требует не одного, а двух именных выражений в сочетании. Переходность глагола определяется его способностью образовывать пассивную конструкцию с подъёмом дополнения (в данном случае *John*) в позицию подлежащего: *John was given the book*.

Здесь возникает вопрос о том, насколько тесно актуальное членение соприкасается с формально-синтаксическим, и, прежде всего, какое из двух дополнений (в нашем случае это *John* и *the book*) следует считать прямым, а какое – косвенным.

По аналогии с флективным языком, например, русским, можно предположить, что прямым дополнением в обоих приведенных случаях следует считать *the book*, поскольку именно это NP функционально соответствует форме винительного падежа, тогда как *John* соответствует форме дательного падежа (*Dative* по Ч. Филлмору). Однако такой вывод представляется несколько поверхностным, поскольку в нем не учтена специфика синтаксической организации английского предложения, а она, в силу особенностей грамматического строя языка, весьма существенно отличается от структуры русского предложения.

С позиций трансформационных грамматик синтаксические категории глаголов и актантов представляются несколько иначе: прямым дополнением следует считать NP, способное в результате пассивизации занимать положение подлежащего (*Object-to-Subject Raising*). Получаем следующие модели преобразования двух синтаксических конструкций:

I gave John the book – *John was given the book*.

I gave the book to John – *The book was given to John*.

При таком подходе в первом случае прямым дополнением является *John*, а во втором – *the book*. Соответственно, в первом случае группа переходного глагола (категория TVP) включает выражение *give the book* (как на схеме выше), а во втором – *give to John*.

Таким образом, глагол *give* попадает в различные категории: TV/N и TV/to-N. Обладая двойной переходностью (*"ditransitive verb"*), этот глагол может без изменения основного лексического значения входить в различные синтаксические парадигмы, что характерно для целого ряда английских трехвалентных глаголов, который мы отнесли к первой группе. Во второй группе глаголы такой возможностью не обладают: *Mary considered John a gentleman.* – **Mary considered a gentleman to John.*

Разрыв сложного предиката объясняется «высвобождением» (*liberation*) определённых глагольных категорий. В частности, в так называемых «сложных» английских глаголах, например, *give, order, consider, find* «высвобождаются» категории [VP/NP], то есть сочетаемость глагола с прямым именным дополнением (NP), или переходность. Квадратные скобки здесь обозначают «высвобождённые» категории.

В случае сочетания, допустим, категорий VP/NP и NP (при том, что VP/NP – связанная категория) каждое выражение сохраняется как самостоятельный конституент. Однако если категория VP/NP «высвобождается» ([VP/NP]), то её выражение перестаёт быть самостоятельным конституентом и в таком случае для образования конstituента необходим дополнительный предикативный элемент, который отделяется от главного глагола прямым дополнением. Это выражается следующими формулами:

a. $\{a\}_{VP/NP} + \{b\}_{NP} \Rightarrow \{\{a\}, \{b\}\}_{VP}$; но

b. $\{a\}_{[VP/NP]} + \{b\}_{NP} \Rightarrow \{a, \{b\}\}_{VP}$,

где a и b – структурные выражения, а скобки { } указывают на конституентность [2,

3]. Подставив вместо a и b конкретные языковые единицы, получим:

a. $\{\text{scare}\}_{VP/NP} + \{\text{John}\}_{NP} \Rightarrow \{\{\text{scare}\} \{\text{John}\}\}_{VP}$; но

b. $\{\text{give the book}\}_{[VP/NP]} + \{\text{John}\}_{NP} \Rightarrow \{\text{give}\{\text{John}\}\text{the book}\}_{VP}$.

Трёхвалентные глаголы первой группы (такие как *give*), а также глаголы типа *consider, find* (в значении *consider*), *introduce, persuade, order* в значении «приказывать» и другие относятся к категории [VP/NP]/Pred.P (или TVP/Pred.P) и сочетаются, прежде всего, с прямым дополнением, поскольку [VP/NP] – высвобождённая категория. Предикатив, соответственно, занимает место после дополнения. В языках с общим порядком, например, SOV, куда относятся, в частности, кельтские языки [1], высвобождение данной глагольной категории отсутствует, и сложный предикат не разрывается дополнением. В языках со свободным порядком слов, например, русском, высвобождение носит факультативный характер и зависит главным образом от актуального членения предложения. Поэтому здесь сложный предикат может и не разрываться:

Он попросил нас подождать.

Он нас попросил подождать.

Что же касается трансформации *dative shift*, то в языках с маркированными падежными формами она не представляется возможным, поскольку каждый актант у трёхвалентного глагола употребляется строго в определённой форме: *Он дал мне книгу* – *Книга была дана мне*. Впрочем, иногда механизм такой трансформации можно проследить на примерах дериватов некоторых глаголов, имеющих общий корень. Так, русские глаголы *подарить* и *одарить* употребляются в разных типах конструкций, где в качестве прямого дополнения выступают предмет передачи и адресат, соответственно: *Она подарила ему (Дат.) улыбку (Вин.)* – *Ему была подарена улыбка* или *Она одарила его (Вин.) улыбкой (Дат.)* – *Он был одарен улыбкой*. На этом примере хорошо видна зависимость способов образования синтаксических построений от типологии языка.

На основании вышесказанного можно утверждать, что данный тип фенограмматической формы представляет собой один из аттракторов, к которому на определённом этапе развития языка (по всей видимости, период неустойчивости в среднеанглийский период) устремились сразу несколько типов конструкций, совершенно различных на глубинном уровне. В условиях разрушения флективной системы древнеанглийского языка такой способ самоорганизации языковой системы на основе совершенно новых (синтаксических, а не морфологических) принципов представляется наиболее логичным. В самом деле, отсутствие флексий позволяет упростить способы выражения предикативных связей, но требует за это определённой «платы» – ужесточения синтаксической структу-



ры и переход к гораздо более жёсткому порядку слов. В такой ситуации в грамматическом строе языка образуется относительно небольшое число жёстких структур, к которым впоследствии редуцируются другие модели, имеющие формальное сходство, но совершенно разную базовую организацию.

В заключение также следует сказать, что данные примеры (хотя они и не исчерпывают в полной мере особенностей конструкций даже только подобной синтагматики), однозначно указывают на количественную диспропорцию между поверхностными и глубинными структурами. Диспропорция вызвана, на наш взгляд, стремлением к экономии, вследствие чего сокращается набор синтаксических средств выражения и что ведёт, в свою очередь, к возникновению параллелей внешних форм при существенном различии внутренних структур.

Список литературы

1. Dowty, D.R. Grammatical Relations and Montague Grammar [Текст] / D.R. Dowty. // The Nature of Syntactic Representation – Dordrecht: D. Reidel, 1982. – Pp. 79 – 130.
2. Hoeksema, J. Categorical Morphology. Ph.D. Dissertation [Текст] / J. Hoeksema. – New York: Garland Publishing, 1985. – 237 p.
3. Kang, B. On the Treatment of Complex Predicates in Categorical Grammar / B. Kang // Linguistics and Philosophy, 1995. – Vol. 18(1). – Pp. 61 – 81.

A FORMAL APPROACH TO SYNTACTIC STRUCTURES OF MODERN ENGLISH

A.M. Amatov

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
amatov@bsu.edu.ru*

The paper presents a view of syntactic structure in modern English from the standpoint of formal logic and transformational grammar analysis.

Key words: English, syntax, predication, formal analysis, syntactic transformations.